

Academy of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russia
E-mail: gapurov2011@mail.ru
MAGOMAEV Vakha Kh., Dr. Sci. (National History), Prof.,
Head, Department of History of the Ethnics of the North Caucasus,
Institute for Human Studies,
Academy of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russia
E-mail: vakha_53@list.ru

The evolution of views of the Caucasian governor-general A. P. Ermolov on the methods of foundation of the Russian power in Chechnya is considered in the article.

Keywords: Russia, Chechnya, A. P. Ermolov, evolution of the views.

Ф. М. Хаджибиекова*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУХАММЕД-АМИНА И СЕФЕР-БЕЙ ЗАНА ПО КОНСОЛИДАЦИИ ГОРСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается деятельность лидеров Северо-Западного Кавказа по консолидации горского сопротивления на заключительном этапе Кавказской войны.

Ключевые слова: Северо-западный Кавказ, наиб, имам, султан, фирман.

Резко обострившаяся к 1853 г. международная обстановка, вызванная острыми противоречиями между Россией, Оттоманской Портой и западными державами – Англией и Францией вокруг восточного вопроса, переросла в вооруженный конфликт крупнейших европейских держав в котором Северо-Западный Кавказ занимал важное место в планах противостоящих сторон. Союзники стремились использовать горские народы против Российской империи, возлагая при этом определенные надежды не только на имама Шамиля, возглавившего сопротивление горцев Северо-Восточного Кавказа, но и на лидеров горцев Северо-Западного Кавказа – Мухаммед-Амина и натухаевского князя Сефер-бей Зана, по подготовке общего вооруженного наступления против России. Мухаммед-Амин и Сефер-бей Зан, являясь крупными военно-политическими фигурами на Северо-Западном Кавказе в период Кавказской войны, своей деятельностью

* ХАДЖЕБИЕКОВА Фатима Мурсудиновна, кандидат исторических наук, преподаватель Краснодарского гуманитарно-технологического колледжа, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: fatima19782008@rambler.ru.

во многом определяли вектор адыгского сопротивления военному продвижению России в этом регионе. Их личные качества, поведение и политическая ориентация дают возможность оценить их влияние на ход и результаты военно-политических процессов на Северо-Западном Кавказе в рассматриваемое время. Лидеры горского сопротивления – Шамиль, Мухаммед-Амин и Сефер-бей Зан относились с недоверием как к Оттоманской Порте, так и к правительствам западных держав, осознавая, что реальной помощи от союзников не будет. Имам Шамиль старался сохранять полную политическую самостоятельность при принятии важнейших решений. Мухаммед-Амин, в свою очередь, следуя политике имама, фактически дистанцировался от участия в боевых действиях в период Крымской войны (1853–1856). Аналогичная позиция была занята и натухаевским князем Сефер-бей Заном. Даже те незначительные военные мероприятия, осуществленные этими деятелями в преддверии и в период Крымской войны, как правило, не согласовывались ими не только с союзным командованием, а подчас и друг с другом.

Для того чтобы добиться участия адыгского крестьянства в войне, наиб пожертвовал всеми привилегиями адыгской дворянско-княжеской знати. Для укрепления своей власти Мухаммед-Амин «решился довершить демократический переворот...» [38, с. 85]. Наиб возбудил народ против знати, объявив их старинные права противоречившими нормам Корана, и потребовал, чтобы дворяне отказались от своих привилегий. Уравнивая сословия в правах, наиб тем самым желал «подчинить всех себе» [8, л. 9]. В Абадзехии наibu удалось осуществить переворот без каких-либо затруднений. Дворяне в Бжедугии оказали противодействие, и Мухаммед-Амину пришлось применить силу, «причем многия князья и дворяне были ограблены, а некоторые другие убиты и ранены» [38, с. 85]. Шапсугов и натухаевцев данные преобразования наibu не коснулись [38, с. 85].

В свою очередь, Сефер-бей ревниво стремился сохранить свою власть над шапсугами и натухаевцами. Порта не запрещала ему делать это, и «...вместо того, чтобы выбором одного устранить другого и тем, по крайней мере, дать возможность одному лицу беспрепятственно и самостоятельно вести дела, Порта поддерживала и награждала обоих» [6, с. 172]. Таким образом, Турция «поддерживала междоусобицу и сама наносила смертельный удар черкесскому народу...» [37, с.158].

Дело дошло до того, что когда наиб призвал шапсугов и натухаевцев поддержать подготовленное им нападение на кордон-

ную линию в районе станицы Старокорсунской, то Сефер-бей этому решительно воспрепятствовал [26, с. 266]. «...Шапсуги и натухайцы не пошли, отговариваясь тем, что абадзехи и бжедуги также не содействовали им в осеннем предприятии против Таманского полуострова» [38, с. 86].

В конце января 1856 г. наиб направил командующему турецкой армией Омер-паше оправдательное письмо, в котором сообщалось, что он мог бы свободно явиться к нему с 10 тысячами всадников, но для этого нужно повесить около 150 влиятельных горцев, воспротивившихся его распоряжениям относительно сбора ополчения [5, с. 558] [38, с. 86] [41, с. 549]. Посыльный, не застав Омер-пашу, возвратился назад. По пути, распечатав письмо наиба, он обнаружил в нем перечень из 150 имен, «которых следовало повесить за сопротивление сбору ополчения» [41, с. 549]. Найдя в списке приговоренных свое имя посланец решил по-своему отомстить наибу. Явившись в мяхкеме и собрав старшин, он передал им распечатанное письмо, сказав, «...что будто бы Омер-паша приказал ему передать это письмо им, так как он отказался содействовать кровавым замыслам наиба» [41, с. 549–550]. Таким образом, содержимое письма стало известно тем князьям и дворянам, которым наиб угрожал смертью, что привело к всплеску их негодования и повлекло за собой восстание. Мухаммед-Амину стала угрожать серьезная опасность, и ему пришлось скрыться в доме преданного ему горца на р. Пчас. Восставшие разграбили дом наиба и «разобрали по рукам его семейство» [41, с. 550].

Сефер-бей, узнав о произошедших событиях, решил воспользоваться ситуацией для утверждения своей власти у бжедуг и абадзехов. Он обнадеживал бжедугских князей и дворян именем султана, что их права, уничтоженные Мухаммед-Амином, будут полностью восстановлены [25, с. 266–267]. Данные обещания стали известны бжедугским и абадзехским тфокотлям и вызвали среди них волнение, заставив их снова поддерживать Мухаммед-Амина. В результате наиб был освобожден из заключения, народ принял присягу, гарантируя повиновение «...с тем только, чтобы он вел их против Сефер-Бея и обуздал дворян» [38, с. 87].

В начале мая 1856 г. возле р. Суп на границе Шапсугии и Абадзехии состоялся бой между отрядами обоих черкесских лидеров. В результате продолжавшегося восьмичасового боя ни одной из сторон не удалось одержать победу [3, с. 70] [5, с. 558] [38, с. 87–88] [39, с. 312]. Вскоре «...враждующие партии разо-

шлись в противоположные стороны. Магомет-Амин на р. Пшиш в мягкеме, а Сефер-Бей на р. Иль в земли шапсугов» [38, с. 88].

В момент заключения Парижского мира Сефер-бей находился в Анапе с семьей и небольшим количеством черкесов. Князь продолжал именовать себя «главнокомандующим всеми горскими народами и начальником турецких сил в Анапе» [41, с. 550] и вел себя как «турецкий «чиновник», считавший Черкесию в подданстве Оттоманской империи» [4, с. 739]. Образ жизни и манеры князя были турецкими. Вместо горской одежды он носил турецкую униформу низама. Его свита также состояла в основном из турок и татар [18, с. 289]. Еще до подписания воюющими державами мира в Париже Сефер-бей Зан обратился к русскому командованию с посланием, в котором упрекал ее «в намерении действовать вооруженной рукою» вопреки заключенному Россией и Турцией перемирию [28, л. 116]. В своем послании князь требовал не предпринимать каких-либо военных действий, гарантируя, в свою очередь, не чинить русским притеснений [28, л. 116] [30, л. 4–7].

Еще раннее Сефер-бей отправил в Константинополь посольство из 250 делегатов во главе с сыном Карабатыром с целью его представления турецкому правительству. Первая аудиенция горских депутатов результата не дала – султан отклонил просьбу адыгов о принятии их в подданство Оттоманской Порты, сославшись на условия Парижского договора. Только после повторного обращения Карабатыра к главе турецкого двора черкесам было наконец обещано покровительство Турции, но на условии [2, с. 71] [15, с. 109] [30, л. 4], «...если они примут присягу на подданство ему и станут повиноваться установленному над ними начальнику...» [38, с. 88–89]. Делегаты и специально посланный для этого в Черкесию турецкий уполномоченный Али-паша уже в середине мая 1856 г. на всеобщем собрании, состоявшемся на р. Афипс, довели до сведения адыгов итоги переговоров [3, с. 71].

Тем временем царское командование сосредоточило для занятия Анапы, где пребывали черкесы во главе с Сефер-беом Заном, крупные военные силы. В середине июля 1856 г. генерал Г. И. Филипсон двинул войска к Анапе. Сефер-бей направил ему в ответ письмо-протест, в котором упрекал Россию в ее действиях против горцев и заявлял о желании адыгов «остаться отдельным народом». Генерал Г. И. Филипсон направил князю ответное письмо, в котором советовал подумать о том, что могло бы принести адыгам «действительную пользу», и прекра-

тить «волновать легкомысленных черкесов». В ответ на письмо Сефер-бей с отрядом оставил крепость, подвергнув ее предварительному разрушению. Перебравшись на р. Шебш, Сефер-бей стал активно приводить черкесов к присяге подданства турецкому султану [3, с. 74, 76, 77] [4, с. 740–741] [8, л. 52] [15, с. 109] [33, с. 263–264]. Вскоре он перебрался в Новороссийск, где приступил к формированию новой черкесской депутации в Константинополь [2, с. 75]. Прибыв к абадзехам, князь, наряду с призывами к войне, одновременно вступил в политическое противостояние с Мухамед-Амином. Объявив последнего обманщиком, «не имевшим никакого поручения от султана», он склонял население к убийству наиба [2, с. 75].

В конце 1856 г. русское командование на Северо-Западном Кавказе начало военные действия против Сефер-бея, находившегося в этот период в Новороссийске. 3 ноября 1856 г. отряд русских войск в составе двух батальонов пехоты, сотни казаков, полуэскадрона горцев и четырех полевых орудий под командой подполковника М. А. Цакни вышел к Новороссийску. Сефер-бей не принял боя и бежал в Неберджайское ущелье [23, с. 224] [25, с. 272–273] [33, с. 265–267].

Обосновавшись в Неберджайском ущелье и воспользовавшись отходом русских войск из Новороссийска, Сефер-бей продолжал волновать горцев. Он уверял их, что в самом непродолжительном времени на Кавказ будут присланы крупные силы союзников и что будет создано особое горское государство [25, с. 273].

Незадолго перед этим из Турции на английском корабле «Кэнгору» возвратился Мухаммед-Амин. Наиб привез из Константинополя бумагу, в которой указывалось, что султан отказывается от кавказских горцев, но советует им признать власть Англии, которая всегда может оказать им помощь против русских [2, с. 705–706, 714] [4, с. 744] [10, с. 176] [40, с. 461–462]. Сефер-бей был возмущен предпочтением, которое было оказано Мухаммед-Амину. Он посылает в Константинополь протест и требует объяснений. Обострение враждебных отношений между Сефер-беем и Мухаммед-Амином привело к очередному столкновению, состоявшемуся в январе 1857 г. близ ущелья Туапсе. Во главе сторонников Сефер-бея стоял его сын Карабатыр Зан. В этом сражении ему удалось нанести поражение войскам Мухаммед-Амина [2, с. 719] [23, с. 225] [29, л. 38] [38, с. 100] [40, с. 468].

Между тем Англия и Турция продолжали скрытым образом вмешиваться в кавказские дела. После сражения Сефер-бей на собрании, состоявшемся на Озерейском мяхкеме, объявил наро-

ду, что получил от турецкого султана две бумаги. В одной из них султан предлагал, будто бы, ему принять все меры к истреблению Мухаммед-Амина и к объединению всех разрозненных горских племен. В другой же бумаге заключалось извещение, что в феврале 1857 г. прибудет в Суджукскую бухту (Новороссийск) на пароходах отряд в 4 тысячи человек под командой Измаил-паши. Однако цель прибытия этого отряда Сефер-бей держал в тайне [4, с. 746] [23, с. 225] [29, л. 39] [40, с. 468] [38, с. 100].

Данное заявление Сефер-бея было далеко не беспочвенным. В конце 1856 г. русскому послу в Константинополе А. П. Бутеневу стало известно о готовившейся экспедиции на Кавказ англо-польского легиона. Организаторами этого похода являлись начальник турецких почт – Измаил-паша, поляк В. Замойский, Фергад-паша, британский посол в Турции С. Канинг, английский посланник в Константинополе лорд Раклиф, великий визирь Турции Решид-паша и австрийский интернунций Прекош-Остен. Непосредственное командование им предполагали возложить на польского полковника Т. Лапинского. В распоряжении легионеров предоставлялись два корабля, один – английский «Кэнгору», другой – турецкий «Аслан». Обеспокоенный этими фактами А. П. Бутенев решил незамедлительно объясниться с великим визирем Решид-пашой. Последний осудил «столь дерзкое деяние», пообещав безотлагательно провести самое строгое расследование и не замедлить сообщить послу о результатах. Однако неудовлетворенный сбивчивыми оправданиями великого визиря Решид-паши по вопросу о Черкесии и потерявший доверие к нему А. П. Бутенев заявляет протест султану, который в ответ выразил неудовольствие случившимся, отдав приказание отыскать и наказать виновных и впредь не допускать подобных инцидентов [1, с. 122] [4, с. 745] [10, с. 171–178] [23, с. 225] [20, с. 25–26].

Султан Абдул-Меджид согласился выполнить просьбу А. П. Бутенева обнародовать специальный фирман, осуждавший враждебные вылазки против России и «отозвать в Константинополь Сефер-бея, Эммина-Пашу и их соучастников, под опасением быть разжалованными и лишиться содержания...» [29, л. 27–28]. Однако предпринятые меры не смогли помешать «Аслану» и «Кэнгуру» достичь Черноморского побережья. В феврале 1857 г. в устье р. Туапсе высадился иностранный отряд с оружием и боеприпасами под руководством Т. Лапинского, который имел при себе несколько экземпляров воззваний, предназначенных для распространения в русской армии и под-

стрекавших ее солдат, особенно поляков, к массовому переходу на сторону черкесов [4, с. 745, 746] [5, с. 561] [7, с. 574] [10, с. 178] [14, с. 138] [18, с. 19, 281] [23, с. 225] [29, л. 70, 117].

Вскоре к отряду легионеров присоединился бывший полковник венгерской армии Янош Бандья (Мехмет-бей) [2, с. 726] [10, с. 179] [40, с. 472]. Прибыв в Туапсе, он сразу же отправил «о своем прибытии извещение к Сефер-бею и Магомет-Амину» [38, с. 103], в котором писал, что «послан е. в. султаном начальствовать над Черкесиею» [7, с. 616]. Сефер-бей немедленно явился в Туапсе с большой свитой, а Мухаммед-Амин, первоначально не желавший сближения с иностранцами, ограничился лишь тем, что прислал депутатов с приветствием [7, с. 616].

Прибыв на Кавказ, Т. Лапинский и его отряд оказались в сложном политическом положении, столкнувшись с наличием в Черкесии двух противостоящих друг другу политических партий и проблемой мобилизации местного населения на войну с Россией. Сефер-бей, явно рассчитывавший расправиться со своим политическим противником с помощью прибывших флибустьеров, предложил Т. Лапинскому «заключить с ним союз и отправиться на север Черкесии» против наиба [18, с. 290]. Но тот отказался примкнуть к какой-либо партии до приезда Измаил-паши с боеприпасами [18, с. 290–291].

В марте 1857 г. отряд перешел в Азербиевское ущелье близ Геленджика. В апреле того же года иностранные инструкторы приступают к обучению европейской военной тактике и стрельбе из орудий отрядов Сефер-бея, сосредоточенных в ущелье р. Псиф. Со временем легионерам Я. Бандьи и Т. Лапинского удалось занять непосредственно и сам Геленджик. Как позже выяснилось, Я. Бандья вел двойную игру. Еще будучи в Константинополе, он предложил свои услуги органам русской разведки. В присутствии капитана В. А. Франкини, военного секретаря русского посланника, Штейн, Тюррер и Бандья составили план экспедиции в Черкесию, целью которой было «переманить ее на сторону русских мирным, медленным, но верным путем» [14, с. 135]. По прибытии на Кавказ Я. Бандья вступает в переписку с генералом Г. И. Филипсоном. В посланиях от 3 июня и 7 августа 1857 г. он убеждал адресата в нецелесообразности приобретать Западный Кавказ оружием, ибо, во-первых, на это уйдет много времени, во-вторых, придется целиком истребить местных жителей. Между тем России для осуществления ее внешнеполитических задач на Ближнем Востоке нужен не «могильный холм», или «клочок земли, лишенный населения», а страна воинов,

способных составить ударную силу русской армии. Я. Бандья рекомендовал другой путь: вначале «внутренне организовать» Черкесию и поставить над ней «одного вождя», затем превратить его в должника России, чтобы за остальное можно было не беспокоиться. Право выбирать «туземного» лидера Я. Бандья оставил за собой, предполагая, очевидно, отвести ему роль политической декорации, а реальную власть сосредоточить в своих руках (цит. по: [10, с. 208]).

Я. Бандья с согласия князя выдвигает план по созданию Черкесского государства во главе с местным князем под протекторатом России [38, с. 108]. Кандидатом на престол «владельческого князя Черкесии» Я. Бандья намечает Сефер-бей Зана. Прибыв в сопровождении своей свиты в Геленджик, Сефер-бей принял верховное командование над европейским легионом и произвел его осмотр. Именно по этой причине Мухаммед-Амин отказался приехать в Геленджик для согласования планов своих действий с командованием европейского легиона. Оставив в Геленджике Т. Лапинского и Сефер-бей Зана, Я. Бандья отправился в земли натухаевцев, шапсугов и бжедугов с целью привлечь горцев к поголовному участию в военных действиях. Ему удалось добраться до аула Энем, расположенного на левом берегу р. Кубань. После этого Я. Бандья двинулся к р. Псекупс для переговоров с находившимся здесь Мухаммед-Амином. Однако переговоры с наибом окончились неудачно [23, с. 227] [24, с. 291] [25, с. 279–280].

Весной 1857 г. Мухаммед-Амин во главе абадзехской делегации отправился в Турцию с целью ходатайства о помощи для адыгов, где по требованию царского правительства в июне 1857 г. был арестован и направлен в ссылку в Дамаск. Лишь в декабре 1857 г., при тайном содействии британских дипломатов, наibu удалось бежать из Дамаска и вернуться в Черкесию [8, л. 35] [10, с. 178, 205] [13, с. 61] [18, с. 336] [20, с. 29] [26, с. 144] [40, с. 471].

В апреле 1857 г. отряд русских войск под командованием генерала Г. И. Филипсона переправился через Кубань и на р. Адагум заложил Нижнеадагумское укрепление, которое должно было серьезно затруднить действия войск Сефер-бея и «европейского легиона». Закончив постройку, генерал решил произвести морской поиск в сторону Геленджика и Новороссийска. С этой целью во второй половине мая 1857 г. он двинулся из Анапы. Войдя в Новороссийскую бухту, Г. И. Филипсон высадил на берег десант, который сломил сопротивление находившего-

ся здесь гарнизона и сжег склады с товарами. Обстреляв затем орудийным огнем постройки в Геленджике, отряд возвратился в Анапу. Руководители европейской армии, понимая, что экспедиция Г. И. Филипсона подорвала их престиж, спешно взялись за укрепление Геленджикской бухты. На берегу ее были вырыты траншеи и поставлены пушки. Закончив работы по укреплению Геленджика, противники открыли военные действия против Адагумского укрепления [23, с. 227–228] [24, с. 291–293] [36, с. 265–266].

Между тем турки, уверовав в неприступность построенных Т. Лапинским в Геленджике укреплений, возобновили здесь торговлю [23, с. 228] [24, с. 293]. Генерал-майор Г. И. Филипсон непрерывно получал известия о «приходе турецких судов и английских пароходов на восточный берег Черного моря, а особенно в Суджукскую и Геленджикскую бухты, и устье Пшады (где находилось укрепление Новотроицкое) и Туапсе, а также к Вардане (в земли убыхов)» [29, л. 41].

В июле 1857 г. генерал-майор Г. И. Филипсон получает сообщение о скоплении в Геленджике большого количества турецких судов, в связи с чем он решает повторить поиск. В ночь на 20 июля 1857 г. небольшой отряд под его командой на пароходе и баркасах подошел по воде к Геленджикской бухте. Десант бросился к построенной Т. Лапинским береговой батарее и овладел ею. Эта дерзкая вылазка явилась полной неожиданностью для командования «европейского легиона». Сам Т. Лапинский, бросив подчиненных, позорно бежал в Азербиевское ущелье [23, с. 228] [24, с. 292]. Вскоре к месту событий прибыли Сефер-бей Зан и Я. Бандья. Они обвинили Т. Лапинского в трусости, однако, не имея санкции Константинополя, отстранить его от командования не решились, и он остался в Азербиевском ущелье [23, с. 229]. С этого момента между ними началась открытая вражда.

В 1857 г. Сефер-бей предпринял попытку создания адыгского государства под своей властью. Опираясь на адыгскую аристократию, он, также как и наиб, попытался ввести новый общественный порядок. Территория, подчиняемая князю, была разделена на округа, управлявшиеся мяхкеме во главе с кадиями, избираемыми народом. Они ведали судопроизводством и сбором налогов. Вводилась таможенная пошлина на Черноморском побережье. Был создан специальный орган, контролировавший доходы и расходы [5, с. 509]. Однако эта государственная система обладала внутренней неустойчивостью.

Летом 1857 г. шапсуги отказали сыну Сефер-бея Карабатыру в выплате повинностей для военных нужд. В результате произошедшей стычки несколько спутников Карабатыра погибли, а сам он едва уцелел. В отместку Сефер-бей с сыном разгромили ряд шапсугских аулов, что толкнуло их жителей на сближение с абадзехами [5, с. 565–566] [38, с. 119].

В сентябре 1857 г. русское командование организовало новую экспедицию к устью р. Туапсе. Высаженный десант после сражения с отрядом войск Сефер-бея, оставленным здесь для прикрытия этого важного для сообщений с Турцией пункта, уничтожил свыше 40 лавок с товарами и амбары с солью и зерном, построенные шапсугскими старшинами [23, с. 229] [25, с. 285].

Осенью 1857 г. Сефер-бей Зан направляет генералу Г. И. Филипсону меморандум на имя российского императора Александра II с требованием признания политической независимости Черкесии [23, с. 229] [27, с. 5] [30, л. 4–5] [38, с. 139–140]. Однако требования князя были отклонены российским правительством, стремившимся установить полное политическое господство на Северо-Западном Кавказе.

В сложившейся ситуации царское военное командование опасалось возможного примирения Мухаммед-Амина и Сефер-бея Зана. Однако примирения не произошло. Сефер-бей, готовый ради материальной выгоды пожертвовать чем угодно и кем угодно, под предлогом снабжения легиона продовольствием и транспортом, систематически учинял поборы с населения, присваивая собранные для солдат легиона зерно, лошадей и скот. Кроме того, опасаясь быть потесненным на задний план политической сцены, князь неоднократно препятствовал контактам поляков с местными жителями. Т. Лапинский, утратив доверие к князю после двух покушений на себя, порвал с Сефер-беем связи, предприняв неудачную попытку арестовать его [5, с. 561–562] [18, с. 389–395].

Вскоре Т. Лапинскому удается разоблачить в сношениях с русским правительством Я. Бандью, который был арестован и обвинен в измене. В начале января 1858 г. он был осужден, а после выслан под охраной обратно в Турцию. После суда Т. Лапинский был объявлен главнокомандующим европейскими войсками на Кавказе. С этого момента он стал действовать совместно с Карабатыром Заном. Объединенные войска, поддерживаемые артиллерией Т. Лапинского, несколько раз предпринимали попытки форсировать Кубань и пройти к Екатеринодару. Однако все эти попытки закончились неудачей. Это привело к разло-

жению «европейского легиона» и массовому дезертирству, которое невозможно было пресечь даже угрозой расстрела [23, с. 229–230] [24, с. 294–295]. Сефер-бей в этот период почти ни во что не вмешивался, «предавшись беспробудному пьянству» [23, с. 230].

В конце 1858 г. тридцать натухайских аулов, убедившись в бесполезности сопротивления России, обратились к русскому военному начальству с изъявлением покорности. Узнав об этом, Карабатыр, собрав отряд в 800 человек, в январе 1859 г. совершил карательную экспедицию в земли натухаевцев. Данный факт еще больше восстановил натухайцев против власти Сефер-бея [5, с. 566] [38, с. 146–147].

После разрыва с Сефер-беем Т. Лапинский стремится найти себе нового союзника в лице Мухаммед-Амина. Он предлагает наibu обсудить вопрос о совместных действиях. Их встреча состоялась в Абадзехии в начале февраля 1859 г. [5, с. 262–263]. Наиб горько сетовал на турецкое правительство, «ведущее Абазию к гибели благодаря интригам, которые как в Константинополе, так и в стране пущены в ход против него» [18, с. 399].

Чувствуя близость неизбежной катастрофы, Сефер-бей и Мухаммед-Амин предпринимают шаги к объединению. Их встреча состоялась в апреле 1858 г. во владениях абадзехов. Переговоры велись в течение 8 дней, но не дали никаких положительных результатов. После этого, обосновавшись в одном из натухаевских аулов близ Анапы, Сефер-бей продолжал призывать адыгов к борьбе с Россией [23, с. 230] [24, с. 295]. В начале декабря 1859 г. он умер [3, с. 833] [8, л. 76] [16, с. 134] [38, с. 151]. Т. Лапинский датой смерти указывает 1 января 1860 г. [18, с. 396]. Князь Сефер-бей Зан – представитель адыгской аристократии, «гордившийся своею кровью и храбростью, но не особенно умелый политический деятель, тем не менее долго служил противовесом стремлениям другого, еще более крупного вождя Магомет-Амина – этого представителя демократического мусульманского принципа» [38, с. 157]. Г. И. Филипсон отмечал, что к моменту своей смерти князь уже не имел «никакого значения в народе» [3, с. 833].

Осенью 1858 г. турецким правительством на Кавказ был послан турецкий офицер Омер-бей, адъютант сераскира (военного министра) Риза-паши, который находился здесь до весны 1859 г. Прибыв к убыхам и абадзехам, он начал действовать, не скрывая своего служебного положения. Омер-бей привез к ним послание Риза-паши, призывавшего не заключать мира с Рос-

сией и обещавшего продолжать присылать черкесам все необходимое для войны. Омер-бей распространял слух, будто Парижским договором признаны независимость Черкесии и право свободной торговли ее с другими странами. Он провел переговоры с черкесскими старшинами и самим Мухаммед-Амином. Ими была составлена петиция, которая предназначалась турецкому сераскиру Риза-паше и была направлена ему через Омер-бея [3, с. 806, 809] [5, с. 576] [10, с. 205] [17, с. 172] [23, с. 230] [40, с. 482–483]. В ней выражалась благодарность за «полезные советы и секретные известия» [40, с. 482].

В начале 1859 г. военная обстановка в Черкесии обостряется. Зимой 1859 г. русские отряды предприняли действия против абадзехов, бжедугов, бесленеевцев, натухаевцев [2, с. 828, 1285] [8, л. 60–65] [26, с. 144–145]. Весной 1859 г. натухаевцы были отрезаны от шапсугов, в связи с чем народное собрание, проходившее в конце апреля – начале мая 1859 г., постановило «сдать» Натухай по причине невозможности далее его защищать. Жителям было предложено переселиться в Шапсугию [18, с. 402, 403] [26, с. 146]. В январе 1860 г., вскоре после смерти Сефер-бея Зана, часть натухайцев принесла присягу на подданство России. Той же зимой 1859 г. Майкопский отряд царских войск под командованием генерал-майора Преображенского прошел из Майкопа вверх по р. Белой до урочища Хамкеты для строительства там военного укрепления [3, с. 1284] [11, с. 398]. В 1859 г. принесли присягу бжедуги, темиргоевцы, махошевцы, егерухаевцы, бесленеевцы, закубанские кабардинцы и шахгиреевцы [3, с. 824, 828] [8, л. 60–65]. Тогда же, в июле 1859 г., Мухаммед-Амин получил известие из Дагестана от Шамиля, в котором имам сообщал ему о том, «что всякий порядок в Дагестане нарушился, что введенное им устройство совершенно поколеблено и ему больше никто не хочет повиноваться» [18, с. 404].

Война на Северо-Восточном Кавказе шла к своему завершению. В августе 1859 г. пал последний оплот Шамиля – аул Гуниб. Покорение Северо-Восточного Кавказа дало возможность царскому командованию сосредоточить большие силы на Северо-Западном Кавказе [21, с. 477] [22, с. 134]. Падение Шамиля сильно отразилось на ходе военно-политических событий в Черкесии. Мухаммед-Амин, осознавший бесполезность дальнейшего сопротивления и получивший от Шамиля письмо, в котором имам предлагал наibu самому сделать выбор – последовать его примеру или продолжать сопротивление, принимает решение о

подчинении России. 20 ноября 1859 г. на встрече с генералом Г. И. Филипсоном Мухаммед-Амин вместе с представителями от абадзехов, числом от 1500 до 2000 человек, принес присягу на верность российскому императору [3, с. 827, 828] [9, л. 101, 103]. По просьбе абадзехских старшин Мухаммед-Амину было разрешено остаться в Абадзехии, «но без всякой власти, на равных правах со старшинами» [3, с. 828]. В начале 1860 г. была сформирована делегация, состоявшая из семи почетных старшин главных абадзехских родов, во главе которой Мухаммед-Амин выехал в Санкт-Петербург, где повторно была принесена присяга на верность императору [9, л. 104, 107].

В марте 1860 г. главнокомандующий А. И. Барятинский в своем письме Александру II писал: «Моя цель в настоящее время – усыпить абадзехов, чтобы только удержать их на текущий год от враждебных против нас действий и воспользоваться этим временем для энергичного продолжения наших действий против шапсугов. Для этого и сосредотачиваю против сих последних много самых лучших войск, и если силою оружия достигну власти над шапсугами, то и абадзехи лишатся возможности воевать. Вот, что меня побуждает отправить к Вам Магомет-Эмина с абадзехскими депутатами; по возвращении своем на родину они поразят своих соплеменников чудесными рассказами о величии, блеске и благосклонности Вашей августейшей особы» [35, с. 31]. При этом А. И. Барятинский справедливо подметил, что наиб в будущем «не будет иметь на горцев такого влияния, как некоторые другие из участвовавших в депутации старшин абадзехских» [35, с. 31]. И действительно, посещение Санкт-Петербурга положило конец той роли, которую наиб играл в Закубанье.

Для поездки из казны членам депутации была выделена довольно крупная по тем временам денежная сумма. В частности, Мухаммед-Амину было предоставлено 3000 руб., старшинам по 2000 руб., по 500 руб. пятерым членам свиты наиба, по 100 руб. лицам, сопровождавшим депутацию, а также 1000 руб. на обратный путь [9, л. 107] [31, л. 22]. После личного приема наиба Александром II в Петербурге ему была пожалована пожизненная пенсия в размере 3000 руб., и наиб был отпущен на жительство в Турцию [30, л. 3–4].

После принятия присяги на верность российскому государю Мухаммед-Амин окончательно перешел на сторону царского правительства, предложив свои услуги «в деле усмирения горцев и в приведении их в покорность» [32, л. 89]. В частности, он

периодически предоставлял российскому командованию сведения о положении дел в Закубанье [8, л. 4]. Опасаясь за свою семью и имущество, наиб в скором времени вынужден был тайно выехать в русские пределы [3, с. 1254]. Боясь долго оставаться в Ставрополе и Екатеринодаре, он сообщал Н. И. Евдокимову, что утратил «свое влияние у абадзехов, будучи агентом русских, и просит разрешение и русского вида на отъезд в Мекку на три года, но с тем, чтобы его права как русского подданного были бы за ним сохранены» [8, л. 4]. Позже, выехав на проживание в Турцию, Мухаммед-Амин продолжал информировать царское правительство «об интригах своих соотечественников» [35, с. 57]. В частности, им была предоставлена информация о намерениях адыгов, проживающих в Константинополе, подготовить «горские племена к восстанию» [32, л. 89]. Однако, несмотря на оказанную услугу, русское правительство продолжало относиться к наibu с недоверием. С. Духовский сообщал, что в 1863 г. абадзехские старшины, вернувшись из Константинополя, привезли с собой письмо от Мухаммед-Амина и Карабатыра-Зана с требованием «не изъявлять покорности русскому правительству, не переселяться в Турцию, убеждая, что в самом непродолжительном времени объявится европейская война, в начале которой будут отправлены турецкия войска на восточный берег Черного моря» [12, с. 146]. С тем же недоверием относилось к Мухаммед-Амину и турецкое правительство.

Мухаммед-Амин умер в Турции, по одним данным – в 1863 г. [34, с. 831–832], по другим – в 1899 г. (1317 г. хиджры), и похоронен в аварском селении Армут-кей, недалеко от г. Бурса [13, с. 63; 20, с. 37; 19, с. 249].

Таким образом, заключительный этап Кавказской войны характеризовался напряженной военно-политической обстановкой в Черкесии. Агенты Турции, Англии и Франции продолжали проводить среди горцев Северо-Западного Кавказа широкую антироссийскую деятельность, организовывая военные провокации и политические диверсии. В Черкесии царские войска наращивали масштабы наступления на адыгов, что в свою очередь вынудило адыгов оказывать повсеместное сопротивление. По-прежнему не было военно-политического согласия между Мухаммед-Амином и Сефер-бей Заном. Очередная попытка объединения своих сил, предпринятая ими в апреле 1858 г., не увенчалась успехом. Постепенно происходит утрата лидерами национально-освободительного движения адыгов Мухаммед-Амином и Сефер-бей Заном своих политических по-

зиций. В 1859 г. Сефер-бей Зан умирает, а Мухаммед-Амин, осознав бесполезность дальнейшего сопротивления и последовав совету имама Шамиля, в том же году принимает решение подчиниться России и принять присягу. Все эти события, а также социальная борьба в Черкесии привели к ослаблению позиций адыгов в противостоянии с царизмом. Лишь шапсуги, часть натухаевцев и убыхи продолжали борьбу с российскими войсками.

Использованная литература:

1. Адамов Е. Из истории происков иностранной агентуры во время Кавказских войн: Документы // Вопросы истории. 1950. № 11. С. 101–125.

2. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией / под ред. Д. А. Кобякова. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1888. Т. 11.

3. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией / под ред. Д. А. Кобякова. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. Т. 12.

4. Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004.

5. Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказская война. М.: Росет, 1994.

6. Воспоминание 1855 года. События в Грузии и на Кавказе. Майора Осман-бея // Кавказский сборник. Тифлис: Тип. Окружного штаба Кавказского военного округа, 1877. Т. 2. С. 143–214.

7. Высадка в 1857 году на черкесский берег англо-польского десанта // Кавказский сборник. Тифлис: Тип. Окружного штаба Кавказского военного округа, 1887. Т. 11. С. 573–621.

8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 670. Оп. 1. Д. 24.

9. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 670. Оп. 1. Д. 29.

10. Дегоев В. В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30–60 гг. XIX в. Владикавказ, 1992.

11. Дроздов И. Последняя борьба с горцами на западном Кавказе // Кавказский сборник. Тифлис: Тип. Окружного штаба Кавказского военного округа, 1877. Т. 2. С. 387–457.

12. Духовский С. М. Даховский отряд на южном склоне гор в 1864 году // Военный сборник. 1864. № 11. С. 145–196.

13. Жамбек Х. Магомет-Эмин // Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40–60 г. XIX века: сб. документов и материалов / сост. А. М. Магомеддаев. Махачкала: Юпитер, 1998. С. 56–63.

14. Касумов А. Х. Геноцид адыгов. Из истории борьбы адыгов за независимость в XIX веке. Нальчик: Логос, 1992.

15. Керашев А. Т. Политическая деятельность князя Сефербея Заноко в годы Кавказской войны // Россия и Черкесия (вторая половина XVIII в. – XIX в.) / сост. З. Ю. Хуако и др. Майкоп: Меоты, 1995. С. 102–114.

16. Крым-Гирей С. Сефир-Паша, князь Шапсугский // Кубанские войсковые ведомости. 1865. 20 ноября. № 46. С. 134.

17. Лавров Л. И. Убыхи. Историко-этнографическая монография. СПб.: Наука, 2009.

18. Лапинский Т. (Теффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик: Эль-Фа, 1995. Т. 1–2.

19. Магомеддадаев А. М. Зиярат (могила) Мухаммад-Амина // Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40–60 г. XIX века: сб. документов и материалов / сост. А. М. Магомеддадаев. Махачкала: Юпитер, 1998. С. 249.

20. Магомеддадаев А. М. Магомед-Амин – наиб Шамиля в Черкесии // Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40–60 г. XIX века: сб. документов и материалов / сост. А. М. Магомеддадаев. Махачкала: Юпитер, 1998. С. 5–38.

21. Ольшевский М. Я. Кавказ с 1841 по 1866 г. СПб.: Звезда, 2003.

22. Панеш А. Д. Магомет-Амин на Северо-Западном Кавказе (1848–1859 гг.) // Россия и Черкесия (вторая половина XVIII в. – XIX в.) / сост. З. Ю. Хуако и др. Майкоп: Меоты, 1995. С. 115–137.

23. Покровский М. В. Диверсионная деятельность иностранных агентов на Западном Кавказе после окончания Крымской войны // Кубань. 1953. № 13. С. 223–243.

24. Покровский М. В. Из истории адыгов в конце XVIII – в первой половине XIX века. Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1989.

25. Покровский М. В. Очерки социально-экономической истории адыгейских племен в конце XVIII – первой половине XIX вв.: в 3-х т.: дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 1955. Т. 3.

26. Половинкина Т. В. Черкесия – боль моя. Исторический очерк (древнейшее время – начало XX в.). Майкоп: Адыгея, 2001.

27. Послание Сефербея наказному атаману казачьего войска Г. И. Филипсону // Джэртпэджэжъ (эхо). 1991. № 3. С. 5.

28. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Оп. 7. Д. 313.

29. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Оп. 7. Д. 329.

30. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Оп. 7. Д. 349.

31. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Оп. 7. Д. 376.
32. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 38. Оп. 7. Д. 396.
33. Рукевич М. Адагумский отряд // Кавказский сборник. Тифлис: Тип. Окружного штаба Кавказского военного округа, 1896. Т. 17. С. 256–322.
34. Советская историческая энциклопедия / гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Сов. энциклопедия, 1966. Т. 9: Мальта – Нахимов.
35. Трагические последствия Кавказской войны для адыгов. Вторая половина XIX – начало XX века: сб. документов и материалов / сост. Р. Х. Гугов, Х. А. Касумов, Д. Д. Шабаев. Нальчик: Эль-Фа, 2000.
36. Угринович К. Краткий обзор военных действий на Кавказе в минувшем 1857 году // Русский вестник. 1858. № 2.
37. Утверждение русского владычества на Кавказе: в 4-х т. / под ред. В. А. Потто. Тифлис: тип. Я. И. Либермана, 1908. Т. 4. Ч. 2.
38. Фелицын Е. Д. Князь Сефер-бей Зан // Кубанский сборник / ред. С. В. Руденко. Екатеринодар: Кубанский областной статистический комитет, 1904. Т. 10. С. 1–171.
39. Чирг А. Ю. Общественно-политический строй адыгов Северо-Западного Кавказа: дисс. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2003.
40. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов: сборник документов и материалов / сост. Ш. В. Цагарейшвили. Тбилиси: Госиздат Грузинской ССР, 1953.
41. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: в 2-х т. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1913. Т. 2: История войны казаков с закубанскими горцами.

THE ACTIVITY OF MOHAMMED AMIN AND SEFER-BEY ZAN ON MOUNTAINEER RESISTANCE CONSOLIDATION AT THE FINAL STAGE OF THE CAUCASIAN WAR

HADZHEBIEKOVA Fatima M., Cand. Sci. (National History),
Lector, Krasnodar Humanitarian and Technological College, Krasnodar,
Russia

E-mail: fatima19782008@rambler.ru

In the article is devoted to the activity of mountain-dweller leaders of the North-West Caucasus on mountaineer resistance consolidation at the final stage of the Caucasian War.

Keywords: *the North-west Caucasus, imam, naib, sultan, firman.*